

Обилие персонажей, динамичность проблематики осаждали и затуманивали взор; так стала необходимой систематизирующая, связующая линия. Такой линией послужило для меня исследование отношения отдельных персонажей к земле и народу, с одной стороны, и к основным силам бытия – с другой.

Линия этого отношения начинается с людей, которые полностью и почти бессловесно растворяются в связях такого рода. Она ведет далее к персонажам, осознающим эту связь, – к тем, в сознании которых она расчленяется и приводит к конфликтам, и наконец к тем, для которых она перевоплощается в «культуру», не теряя при этом, однако, своей сути. По этому принципу строятся первые четыре главы книги, посвященные вначале «народу» и его отдельным представителям, затем – обеим Соням, далее – «людям Божиим» и в конце концов – Алеше Карамазову.

Сюда же отнесены, однако, и такие персонажи, в которых эта основа оказывается под угрозой, разжижается, искажается, смещается, причем отдельные ее элементы доводятся до крайности, доктринерски заостряются. Уже в первой главе мы столкнемся с определенными преувеличениями и искажениями, доводящими понятия «народ» и «природа» до патологии и язычества. Пятая глава исследует аффект бунта против Бога и нравственного закона и в то же время – феномен демонического в той форме, в какой они выступают в образе Ивана Карамазова и в «Легенде о Великом Инквизиторе». В шестой главе предпринимается попытка определить на примере персонажей из «Бесов», как трактует Достоевский понятие безбожия – от агрессивного отрицания Бога в инженере Кириллове, склонном считать себя сверхчеловеком, до примитивного негативизма Николая Ставрогина, связанного с феноменом пустоты жизни. В образах этих обеих глав проступает многое из религиозной проблематики нынешнего времени, и я надеюсь, что сумел внести какой-то вклад в его просветление.

Вне этой общей линии остались два персонажа, место которых – не здесь, но которые все же имеют к ней отношение: Настасья Филипповна из «Идиота», – стоящая экзистенциально под знаком совершенства, и наряду с ней – князь Мышкин из того же романа, персонаж, основное назначение которого определяется его отношением к личности Христа. Им посвящена последняя глава.